- Что… ради… себя? Я мстил за вас и… других жертв…

Топ

Шаги Госпожи Баргот прервали Шалома. Она склонилась перед ним, посмотрев ему в глаза.

- Нет, это не так. — Повторила она. – Ты и все остальные, восставшие против Графа, сделали это по одной единственной причине – наказать его.

Слово, на которое Шалом делал такой упор, вылетело из уст Госпожи Баргот.

- По приказу Графа Дракула, ты и остальные рыцари распространили инфекцию, приговорив множество людей к болезненной смерти. Из-за этого вас терзала вина, которая позже сменилась гневом. Вы возненавидели Графа и самих себя.

Лицо Шалома скривилось, но не из-за боли от ран, а от боли в душе.

- Поэтому вы приняли меня с распростертыми объятиями, сделав мученицей и оправданием своей мести.

- …Нет.

- Да.

Госпожа Баргот пресекла жалкую попытку Шалома возразить ей.

- Наши боль и страдания были всего лишь инструментом в ваших руках. Вы использовали их, чтобы сбежать от вины и своих грехов.

- Нет! Я сделал это ради вас!

- Мистер Шалом, я просто скажу вам следующее.

Как будто раскрывая давний секрет, она делала акцент на каждом произнесенном слове.

- Я не желала этой мести.

- !!!

Шалом широко раскрыл глаза, будто не поверил ее словам. Но, судя по ее холодному выражению лица, он понял, что та говорила правду.

- Нет-нет. Я сделал это ради вас и других людей…

Он качал головой и бормотал себе под нос, но никто не обращал на него внимания. Иоахим и его подчиненные смотрели на Шалома со смешанными эмоциями. Человек перед ними сбился с правильного пути из-за своих сожалений и горечи.

- …Схватить их. — Отдал приказ Иоахим.

Шалом был ранен, а Госпожа Баргот выглядела безобидной. Пришла пора покончить с этим, или так он думал…

- Стоп. — Вмешался Зик.

- В чем дело, мистер Зик?

- Не забывайте про Госпожу Баргот. Ее нельзя недооценивать.

- Но она…

Иоахим украдкой взглянул на Госпожу Баргот, которая выпрямилась и не проявляла никаких признаков сопротивления.

- Вы, должно быть, думаете, что Госпожа Баргот не станет сопротивляться и последует за нами, так? Потому что она «жертва» во всем этом.

Иоахиму было нечего сказать – Зик все сказал за него. Люди вокруг дрогнули, потому что имели схожие мысли.

- Чтобы развеять ваши сомнения, подумайте еще раз о словах Госпожи Баргот. Скорее всего, вы ее не так поняли.

- Что?

Что имел в виду Зик? Разве она не сказала, что не хотела мести? Однако Зик отбросил их версию.

- Я понимаю, о чем вы думаете, но эта женщина изобрела и распространила болезни по всему поместью. Вы действительно считаете, что она способна на такую добродетель как раскаяние?

После слов Зика в комнате воцарилась странная атмосфера.

- Тогда по какой причине…

- Госпожа Баргот. — Обратился Зик к женщине.

- Да-да?

- Я послушно ответил на все ваши вопросы. Не соизволите ли вы ответить хотя бы на один из моих?

- Что за вопрос? — Мягко ответила Госпожа Баргот.

- Как вы себя чувствовали, когда члены вашей семьи заразились и стояли на пороге смерти?

- Мистер Зик, это слишком…

Даже обращаясь к своему врагу, некоторые линии нельзя было пересекать. Иоахим попытался остановить Зика, но замер, увидев широкую улыбку на лице Госпожи Баргот.

- Хо-хо-хо! Как интересно.

Госпожа Баргот закинула голову к потолку, будто припоминая события прошлого.

- Это произошло слишком резко. Моего ребенка начал охватывать жар, а мой муж, собиравшийся на работу, внезапно закашлялся кровью.

В доме воцарилась сумятица. Все вокруг начали падать, один за другим, и даже лекари настолько испугались, что не решались подходить к дому.

- Несмотря на страх заразиться, я каждый день самолично присматривала за своим мужем и ребенком, настолько сильно я любила их.

Госпожа Баргот ухаживала за ними, вытирала их горячие тела и убирала за ними, глядя на их лица. Только так она могла найти в себе силы продолжать жить.

- Я не знаю, как долго смотрела на их лица. Несмотря на все мои усилия, они увядали все сильнее каждый день. Затем в моей голове внезапно появилась мысль. Люди, медленно умирающие от болезней…

Ее глаза загорелись возбуждением.

- Как они прекрасны!

- Буээ.

Одного из рыцарей чуть не вывернуло. Все остальные, включая Зика, почувствовали отвращение после слов Госпожи Баргот. Даже взгляд Шалома был полон гнева.

- Я сказала, что не желаю мести. Наоборот – я благодарна Графу Дракулу, что показал мне такую красоту.

Она лучезарно улыбнулась, однако никто не улыбнулся ей в ответ.

«Да, это Фест». — Мысленно кивнул Зик.

Пока что он остановил Снока от становления «Тираном Земли» и Иоахима от становления «Вампиром». Но среди всех них, он больше всего хотел остановить Феста. Так было не потому, что тот уже начал распространять болезни по бесчисленным деревням.

«Даже Группа Героев презирала Феста».

Фест был настолько прогнившим человеком, что даже Группа Героев, имевшая дело с отвратительнейшими людьми, качали головами при упоминании Феста.

Фест был на голову выше остальных в плане безумия. Об этом Зик узнал в своей прошлой жизни.

- Тогда зачем вы… помогли…

Шалом в отчаянии задал свой вопрос, осознав истинную натуру Госпожи Баргот.

- Потому что мне нужна была площадка для экспериментов.

- Площадка… для экспериментов?

- Мне нужно собирать информацию о болезнях, которые я создала. В особенности это касается рыцарей, которые обладают чудовищным уровнем сопротивления благодаря своей способности управлять маной. Замок был идеальным местом, но благодаря кое-кому, все закончилось, не успев толком начаться.

Госпожа Баргот наградила Зика хмурым взглядом.

- Как… так…

- Что у вас с лицом, мистер Шалом? Точно так же, как вы использовали меня, чтобы избавиться от чувства вины, я использовала вас. Не делайте такой жалкий вид, будто я вас предала.

- Ты змеюка поганая! — Вскричал Брод, не в состоянии больше сдерживать свои эмоции.

Для него Госпожа Баргот больше не являлась человеком.

- Сэр, отдайте приказ! Мы должны схватить эту женщину!

- Думаете, вы можете себе это позволить? Я тут просто так, что ли, проторчала?

- Что ты сделала в этот раз?

Она оставалась спокойной даже перед лицом оскалившегося Брода.

- Помните Галдурим, которым я заразила всех вас?

- Хмпф! Эта зараза?! Мы полностью исцелились от нее благодаря Сэру Зику.

- Ну, думаете, вы единственные зараженные?

- О чем ты болтаешь?

Иоахим больше не говорил с уважением, пристально осматривая ее.

- Ни о чем. Я пришла в замок лично, потому что рыцари и солдаты обладают сопротивлением к болезням, так что мне пришлось самой вас заразить. С остальными мне возиться ни к чему. Смекаете?

- …У тебя есть и другие заложники?

- Твоя голова хорошо варит.

- Где они?

- Повсюду в Оспурине.

Иоахим ужаснулся.

- Ты заразила всех жителей?!

- Кое-кто забыл, как работают инфекции. Мне нужно заразить лишь несколько людей, и болезнь распространится сама собой. Галдурим обладает длительным инкубационным периодом, так что частица, которую я распространила давно, уже должна была всех заразить, не вызывая подозрений. Конечно, я могу по собственной воле немедленно пробудить его симптомы.

- Ты лжешь! Если твои способности по контролю над болезнями настолько велики, ты должна была сразу узнать, когда мы были исцелены.

- Это немного разные вещи. Ну, мои способности действительно не могут покрыть весь город, однако конечный результат останется неизменным. Я могу управлять болезнью в этом замке, и стоит мне пробудить часть из них, произойдет цепная реакция.

Госпожа Баргот пожала плечами.

- Вам надо было исцелить всех в Оспурине, чтобы изменить что-то.

- Проклятье!

Иоахим заскрипел зубами. Теперь ему придется тщательно обдумывать свой следующий шаг, если весь Оспурин был в заложниках у Госпожи Баргот.

Женщина повернулась к Зику, полная самоуверенности.

- Так, на чем мы остановились…

- Ай, забудь. — Зик почесал голову. – Давай закончим на этом.

- Пардон?

- Я сказал, пора заканчивать. Мне надоела твоя высокомерная и самоуверенная рожа.

Госпожа Баргот не смогла сразу ответить, ибо была шокирована резкой сменой поведения Зика. Однако тот был сфокусирован лишь на своем следующем действии. Он поправил хватку на рукояти своего меча и встал в стойку, готовый рвануть к ней в любой момент.

- П-погодите, Господин Зик!

Иоахим поспешно попытался остановить Зика.

- У нее в руках могут находиться жизни всех жителей Оспурина!

Но Зик не изменил свою стойку. Иоахим с тревогой наблюдал за ним, но не решался остановить его. Зик до сих пор успешно справлялся со всеми проблемами, так что у него должен был иметься очередной туз в рукаве. Или так надеялся Иоахим.

- …Это разочаровывает. Ты настолько глуп… Даже после всего произошедшего, ты мне не веришь?

- Конечно, верю. Иначе и быть не может.

- Тогда ты намерен пожертвовать всеми жителями Оспурина?

- Если до этого дойдет – да. Я убью тебя, даже если мне придется пожертвовать Оспурином.

Все были шокированы, и даже Госпожа Баргот, казалось бы, не ожидала такого ответа.

- С-сэр Зик! — Удивленно воскликнул Ханс. – Разве вы не хотели вести добропорядочный образ жизни? Как вы можете такое говорить…

Пускай его характер был ужасен, а образ мышления странным, решимость Зика творить добро не вызывала сомнений. Ханс твердо верил в это и был шокирован ответом Зика.

- Да, я собираюсь жить как добропорядочный гражданин. Именно поэтому мне необходимо убить эту женщину.

- Но все в Оспурине могут погибнуть!

- Эту жертву я готов принести.

Ханс застыл на месте.

- Эй, Ханс. Тебе это может показаться жестоким, потому что ты начинался сказок о героях, но всегда наступает момент, когда человек должен сделать выбор, и выбор этот может оказаться не из легких.

Это был выбор между жителями Оспурина и Гретой Баргот.

- Если ты действительно мечтаешь стать героем, то должен быть готов принимать решения, которые потом не дадут тебе спокойно спать. Ты сам видел истинное лицо этой женщины. Если дать ей сбежать сейчас, как думаешь, чем она дальше займется? Уединится в пещере и покается в своих грехах? Или продолжит гулять на свободе, распространяя болезни?

Ханс знал, каким был ответ. Ни один человек в комнате не надеялся на лучшее.

- Тогда ты думаешь, что количество ее будущих жертв будет меньше, чем в Оспурине?

- …

Хансу стало трудно дышать от мысли о выборе между жизнями людей и жизнями еще большего количества людей.

- К тому же, я не обещал, что буду сравнивать один добрый поступок с другим, выбирая, какой из них добрее. Конечно, спасение жителей Оспурина – это добрый поступок, но также и убийство этой ведьмы. Если мне придется выбирать, я последую тому, что считаю правильным.

Это было жестокое и бессердечное решение. Люди затаили дыхание, а Госпожа Баргот окинула Зика ледяным взглядом.

- …Так ты собираешься заканчивать это?

- Этим я и собираюсь заняться.

- С-сэр Зик! Мы все равно не можем пожертвовать всем Оспурином!

Иоахим преградил путь Зику.

Даже если Зик был прав, сын Графа Дракула не мог просто наблюдать за падением Оспурина. Следом за Иоахимом, Брод тоже согласился с ним, и его меч покачнулся, будто намекая на предстоящее столкновение.

«Ну, так как ты аристократ на этих землях, понять тебя можно».

Было бы более странно, если б они повели себя иначе.

Госпожа Баргот усмехнулась над Зиком.

- Они не согласны с твоей позицией.

Зик взглянул на Иоахима с Бродом и пожал плечами.

- Я немного забылся. Не волнуйтесь, сэр, жители Оспурина будут в порядке.

- Ах, конечно. Господин Зик просто пошутил…

- Я не шутил.

- …

Иоахим тут же захлопнул рот.

- Но это только если у меня действительно не будет иного выбора.

- А есть другой?

Госпожа Баргот посмотрела на него невинными глазками. Она издевалась над ним, ибо была уверена, что другого пути нет. Такой самоуверенный противник был любимой пищей Зика.

- Мне вовсе не нужно делать выбор между двумя вариантами.

- О чем ты говоришь?

- Все жители Оспурина уже исцелены.

Под вуалью Госпожи Баргот, ее рот слегка приоткрылся от удивления, на что Зик лучезарно улыбнулся.

- Как оно, Госпожа Баргот? Успели насладиться моментом?

http://tl.rulate.ru/book/96845/1998192